

Научная статья
DOI [10.19181/nko.2025.31.4.11](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.11)
EDN [BFOHMB](https://www.edn.ru/BFOHMB)
УДК 316.344.2:796.332

В. А. Горохов¹, К. А. Нарышкин¹

¹ Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС.
Санкт-Петербург, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РОЛЕЙ КЛУБНОГО ФУТБОЛА В ЕВРОПЕ И РОССИИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Аннотация. В статье анализируется связь между финансовым благополучием, спортивным результатом и зрительским интересом в ведущих национальных европейских клубных турнирах в контексте изменения социальных ролей современного футбола. Ориентируясь на теоретическую дискуссию о неравенстве возможностей в современном клубном футболе, авторы противопоставляют стремление ведущих европейских футбольных клубов к большей рыночной свободе и политику Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА), направленную на обеспечение равенства возможностей и единых правил регулирования. На основе анализа кейсов ведущих национальных футбольных лиг Англии, Испании, Франции, Германии и России в период с 2014 по 2024 год, авторы проверяют предположение о том, что разрыв в финансовом благополучии клубов может подорвать восприятие футбола как общего блага из-за доминирования отдельных клубов и роста предсказуемости результатов. Используя посещаемость матчей и доходность футбольных лиг как индикаторы зрительского интереса и его коммерческой капитализации на национальном и глобальном уровне, авторы приходят к выводу о том, что футбол сохраняет свою социальную значимость, однако его социальные роли претерпевают трансформацию, связанную с концентрацией интереса вокруг самых титулованных клубов. Подобная концентрация, с одной стороны, усиливает разрыв между доминирующими и остальными клубами, а с другой — поддерживает коммерческую привлекательность турниров за счёт вовлечения не только национальной, но и глобальной аудитории.

Ключевые слова: футбол, неравенство, экономика спорта, социология спорта, зрительский интерес, коммерциализация спорта, социальные роли, национальные футбольные лиги

Для цитирования: Горохов В. А., Нарышкин К. А. Трансформация социальных ролей клубного футбола в Европе и России в условиях нарастающего экономического неравенства // Наука. Культура. Общество. 2025. Т. 31, № 4. С. 162–175. DOI [10.19181/nko.2025.31.4.11](https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.11). EDN [BFOHMB](https://www.edn.ru/BFOHMB).

Введение. В последнее десятилетие в ведущих европейских футбольных лигах наблюдается тенденция доминирования клубов, располагающих наибольшими финансовыми ресурсами. Данная тенденция позволяет рассматривать лиги в традиции неолиберальной экономики, согласно которой наиболее обеспеченные ресурсами клубы находятся в привилегированном положении. Опасения, что вследствие устойчивого дисбаланса ресурсов между клубами футбольное соревнование теряет своё изначальное социальное и культурное значение и превращается в арену для демонстрации финансовой силы и власти на рынке, находят всё большее отражение как в научной дискуссии [1], так и в риторике высшего руководства Союза Европейских

Футбольных Ассоциаций (УЕФА)¹ — главного регулятора европейского клубного футбола.

Проблема настоящего исследования отражает противоречие между растущей коммерциализацией футбола и его социальными ролями, когда в условиях усиления значения финансовой составляющей возникает риск снижения потенциала футбола как арены для социального взаимодействия. В этой связи важным аспектом является понимание того, как финансовый дисбаланс влияет на восприятие спортивной борьбы болельщиками и общественностью в целом. В условиях доминирования богатейших клубов возникает риск снижения эмоциональной вовлечённости зрителей, размытия спортивных традиций и, как следствие, утрата футболом социальной и культурной значимости.

Основной исследовательский вопрос статьи — как (и почему) меняются социальные роли клубного футбола в условиях доминирования клубов, обладающих большими ресурсами по сравнению с основными конкурентами? В статье также проверяется предположение о том, возможно ли сохранение зрительской привлекательности турниров в ситуации ограниченной конкуренции, участниками которой являются лишь самые обеспеченные клубы.

Работа использует методологию кросс-национального сравнительного исследования, основными методами в котором выступают анализ документов и анализ дескриптивной статистики. Исследование вносит вклад в дискуссию о порте как общем благе, расширяя её за счёт сравнительного анализа европейского и российского контекстов, редко рассматриваемых совместно в рамках единой аналитической рамки.

Спорт высших достижений: между общим благом и частным интересом. Теоретическую дискуссию о трансформации социальной значимости футбола в условиях его стремительной коммерциализации можно представить в виде противоречий в понимании спорта как общего блага и спорта как частного коммерческого интереса. Под «общим благом» мы будем понимать совокупность условий и ценностей, направленных на обеспечение справедливого распределения ресурсов и возможностей участия. Спорт как общее благо способствует развитию как всего футбольного общества, так и его отдельных групп, а также служит основой для формирования социальных норм и общей политики. В этой связи любая дискриминация и наличие цензов, искусственно ограничивающих доступ к соревнованиям, противоречит восприятию футбола как общего блага. Таким образом, понимание футбола как общего блага делает приоритетом не коммерциализацию, а социальную значимость футбола. Под частным интересом в условиях конкурентной рыночной экономики мы будем понимать стремление к рыночной свободе, подразумевающей коммерциализацию спорта как приоритет в экономико-хозяйственной деятельности. Рыночная свобода в футболе подразумевает свободное движение игроков и тренеров между клубами, а также свободное ценообразование на трансферы и контракты, что позволяет клубам самостоятельно определять свои стратегии и заключать сделки без чрезмерного вмешательства государственных или футбольных регуляторов.

¹ Men in Blazers Exclusive: Interview with UEFA President Aleksander Čeferin // [Meninblazers.com](https://meninblazers.com/2023/04/25/exclusive-interview-with-uefa-president-aleksander-%C4%8Deferin/). 25.04.2023. URL: <https://meninblazers.com/2023/04/25/exclusive-interview-with-uefa-president-aleksander-%C4%8Deferin/> (accessed: 10.04.2025).

В социальных науках сложилось конвенциональное мнение о том, что спорт является инструментом для достижения различных политических целей [2] и способен формировать политическую реальность, оказывающую влияние на социальное поведение как общества в целом, так и отдельных социальных групп [3]. В то же время всё большую популярность набирает точка зрения о том, что абсолютизация коммерческой составляющей и превращение спорта в глобальный бизнес-продукт бросает вызов спорту как общественно-политическому институту и социокультурному феномену, что может негативно отразиться на его зрелищности [4]. Спорт при этом продолжает играть ряд важных социальных ролей, связанных со сплочением, социализацией и конструированием идентичностей, а также способствует развитию чувства гордости и патриотизма. В рамках настоящего исследования, под «социальными ролями» футбола мы будем понимать ценность вида спорта как инструмента социальной интеграции – объединения разрозненных сообществ вокруг общих ценностей и интересов, в качестве которых выступают дух спорта и спортивные соревнования. Футбол конструирует социальные и политические идентичности, тем самым способствуя укреплению социальных связей как внутри сообществ (болельщики «своих»), так и между сообществами за счёт создания экосистемы для взаимодействия и развития чувства принадлежности к общему сообществу (любовь к футболу). Соревнования являются ключевым элементом экосистемы, поэтому наличие доступа к соревнованиям и возможности бороться за победу положительно влияет на конструктивистский и объединяющий потенциал футбола.

Анализ социальных ролей спорта в условиях рыночных институтов нашёл отражение в нескольких теоретических подходах. Один из подходов восходит к трудам Пьера Бурдье [5] и позволяет рассматривать клубы как социальные поля, где символический капитал (традиции, бренды и идентичности) трансформируется в экономический капитал, определяющий их позиции на глобальном рынке. Несколько иной подход предлагает теория стейкхолдеров (stakeholder theory) [6], противопоставляющая интересы различных групп влияния (болельщики, медиа, регуляторы и местные сообщества) коммерческим интересам владельцев клубов и инвесторов. Ещё один подход связан с коммодификацией спорта, рассматривающий футбол как товар в системе рыночных отношений [7], что подчёркивает приоритет коммерческой составляющей в индустрии перед традиционно существовавшей социальной и культурной функцией спорта. Представленные теоретические подходы явно или имплицитно отражают глубинные противоречия между растущей коммерциализацией футбола и его социально-политическими ролями, которые лежат в основе проблемы настоящего исследования.

Неравенство и регулирование в Европейском клубном футболе. Растущая коммерциализация клубного футбола в Европе подняла в исследовательской литературе вопрос о неравенстве возможностей. Под «неравенством» мы понимаем значительные различия в доходах, бюджете и ресурсах между клубами, проявляющиеся в разрыве рыночных возможностей между наиболее обеспеченными клубами и остальными участниками соревнования. В исследованиях спорта сложился консенсус, что наиболее обеспеченные клубы стремятся к большей рыночной свободе, увеличению собственной капитализации и капитализации индустрии в целом, а существующие структуры управления (регу-

ляторы) стремятся сохранить существующий статус-кво, направленный на обеспечение повсеместного участия и вовлечение в европейский футбол по единым правилам [8]. Политика футбольных регуляторов рассматривается как мера недопущения несправедливых условий для участников футбольного рынка и сохранения социальных ролей футбола как общего блага.

Противоречия между экономическими и социальными приоритетами клубного футбола в Европе нашли отражение в дискуссии о капитализации. Центральное место в дискуссии отводится идее о закрытом наднациональном супертурнире, в котором принимал бы участие только ограниченный круг самых финансово обеспеченных клубов. Идея общеевропейского клубного супертурнира, впервые возникшая в 1960-х, базируется на экономической целесообразности, которая обусловлена тем, что коммерческий результат от противостояния равных и сильных соперников заведомо выше. Ближе всего к реализации идеи подобного турнира европейский футбол был в 2021 году, когда тринадцать ведущих клубов, представляющих Англию, Испанию и Италию, объявили о проведении Суперлиги Европы (СЕ). Предполагалось, что турнир не будет проходить под эгидой УЕФА, а участие в нём не будет предполагать прохождение отбора через национальные чемпионаты. Таким образом, СЕ предлагала качественно иной подход в управлении футбольным турниром, бросая вызов устоявшемуся порядку регулирования. СЕ ограничивала доступ к участию за счёт введения финансовых и экономических цензов. Преимущества СЕ заключались бы в более сбалансированном распределении талантов и максимальной концентрации футбольных суперзвёзд на поле в каждом матче. Вместе эти два аспекта позволили бы повысить непредсказуемость и интенсивность борьбы за титул, а также зрелищность турнира, что могло бы позволить клубам-членам СЕ рассчитывать на качественное увеличение собственных доходов за счёт реализации билетов, прав на трансляцию и спонсорских прав [9].

Ориентация СЕ на рыночные ценности и коммерческий результат развивает теоретическую дискуссию о неравенстве в футболе с социальной точки зрения. Следует, в первую очередь, отметить, что идеи, подобные СЕ, игнорируют ценности, традиции и идентичности, в течение долгого времени складывавшиеся вокруг футбола. Не случайно проект СЕ вызвал повсеместные протесты рядовых болельщиков, заявлявших, что модель СЕ искажает футбол. Системный анализ мнений болельщиков по данным организации Football Supporters Europe (2024) показал², что 63% опрошенных опасаются потери клубами идентичности вследствие глобализации и коммерциализации, а 71% поддерживают введение ограничения на расходы клубов (salary-cap). Подобные настроения подтверждают исследования протестов болельщиков, в частности движения «No to Modern Football» [10]. Болельщический интерес, базирующийся на эмоциональной привязанности, во многом обуславливается противостоянием с принципиальными соперниками, которое имеет длительную историю и связано со структурой общества и политическими процессами на национальном уровне. Отмечается, что как только корни клубов будут потеряны, футбол сделает последний шаг на пути превращения спорта как общественно значимого феномена в коммерческий товар [11]. Кроме того, искусственное исключение участников из турниров снижает вероятность громких сенсаций, когда заведомо слабый участник

² 2024 in Review // Football Supporters Europe. 20.12.2024. URL: <https://www.fanseurope.org/news/2024-in-review/> (accessed: 10.04.2025).

одерживает победу над главным фаворитом. В исследовательской литературе такой феномен носит название «победы Давида над Голиафом» и считается одним из факторов привлекательности спортивных турниров для зрителей и болельщиков [12].

Одной из важных институциональных реакций УЕФА на стремление ведущих клубов к кардинальному изменению статуса-кво в европейском футболе стало внедрение финансового «фэйр-плей» (ФФП), суть которого заключается в том, что расходы клуба не должны превышать его официальные доходы. Несоблюдение ФФП ведёт к санкциям вплоть до лишения завоёванных трофеев и наград. Ожидалось, что ФФП будет обеспечивать общую финансовую стабильность европейского клубного футбола. Однако, как показывают результаты исследований, ФФП негативно повлиял на конкурентный баланс европейских футбольных лиг, и крайне незначительно поменял прибыльность клубов [13]. В целом, в исследовательской литературе сформировалось крайне критическое отношение к ФФП, ставящее под сомнение его влияние на решение финансовых проблем европейского футбола.

Таким образом, в европейском футболе проблема значительного различия между благосостоянием футбольных клубов отражается как в политике клубов, так и в политике УЕФА как главного регулятора. Безуспешные попытки ведущих клубов существенно поменять правила отбора на международные соревнования, проходящие под эгидой УЕФА, вынуждают клубы проходить отбор через национальные чемпионаты (лиги). Спортивный принцип отбора вынуждает клубы наращивать собственные ресурсы для участия в национальных первенствах, что лишь увеличивает разницу в благосостоянии между ведущими и остальными клубами. Далее рассмотрим, как значительное превосходство отдельных клубов влияет на спортивный результат, зрительский интерес и коммерческую привлекательность.

Доминирующие клубы в ведущих национальных лигах Европы и России (2014–2024). Для сравнительного анализа были отобраны ведущие клубные лиги Европы и России, в которых присутствуют доминирующие клубы (см. табл. 1), значительно опережающие остальных конкурентов в плане спортивного результата в период с 2014 по 2024 год. Нижняя граница хронологических рамок обусловлена тем, что сезон 2013/2014 — это момент полноценного внедрения ФФП в европейском клубном футболе. Верхняя граница — трансформацией регуляторной политики УЕФА: начиная с 2023 года на смену принципам ФФП приходят нормы финансовой устойчивости (Financial Sustainability Regulations). Новая модель предполагает поэтапное снижение максимальной доли затрат на состав до 70% от клубной выручки к сезону 2025/26, что формально направлено на усиление соревновательного баланса, но на практике может закрепить доминирующее положение наиболее обеспеченных ресурсами клубов. Помимо этого верхняя хронологическая рамка обусловлена тем, что начиная с 2025 года преобразуется архитектура международного клубного календаря, в котором появляется Клубный чемпионат мира (Club World Cup) с участием 32 ведущих клубов и призовым фондом порядка миллиарда долларов, что может ещё больше усилить разрыв между ведущими командами и остальными участниками мировой футбольной системы. Этот процесс подтверждает тренд на глобализацию зрительского интереса и перенаправление финансовых потоков в пользу ограниченного круга бенефициаров.

В Таблице 1 столбец «Количество других клубов в топ-3 турнира» демонстрирует количество клубов, помимо доминирующих, которые в рассматриваемый период занимали одно из призовых мест. Как видно из Таблицы 1, схожесть выбранных случаев обусловлена не только наличием доминирующих клубов, но и ограниченной (в случае Ла Лиги — сильно ограниченной) конкуренции.

Таблица 1
Доминирующие клубы в ведущих футбольных лигах России и Европы

Турнир	Доминирующие клубы	Количество титулов (из 11 возможных) 2014-2024	Количество других клубов в топ-3 турнира 2014-2024
Лига 1 (Франция)	Пари Сен-Жермен	9 (82%)	8
Бундеслига (Германия)	Бавария	10 (91%)	8
Ла Лига (Испания)	Барселона Реал Мадрид	9 (82%)	2
Премьер-лига (Англия)	Манчестер Сити	7 (64%)	6
Премьер-лига (Россия)	Зенит	7 (64%)	8

Источник: составлено по данным на официальных сайтах лиг.

Для **испанской Ла Лиги** в Таблице 1 представлены два клуба, что обусловлено спецификой конкуренции в турнире, когда за редким исключением титул и одно из призовых мест достаётся либо Барселоне, либо Реалу Мадрид. Эти клубы обладают самыми значительными финансовыми возможностями, постоянно наращивают собственные ресурсы, что способствует дальнейшему росту конкурентных преимуществ на футбольном рынке и порождает дисбаланс в спортивной экосистеме Ла Лиги. При этом в турнире выступает, например, клуб Атлетик, состав которого формируется по территориальному и национальному принципу. За клуб выступают исключительно баски по национальности и игроки, родившиеся в Стране Басков — регионе, который представляет клуб. Атлетик — единственный клуб, кроме Барселоны или Реала Мадрид, никогда не покидавший Ла Лигу. Несмотря на то, что Атлетик последний раз становился чемпионом в сезоне 1983/1984, по количеству проданных абонементов на сезон 2024/2025 клуб занимает четвёртое место в Ла Лиге (43 649 абонементов при вместимости арены 53 289 зрителей)³. Подобная популярность клуба в условиях отсутствия значительных спортивных успехов апеллирует к спорту как общественно значимому феномену, связанному с особенностями структуры общества и политической жизни.

Важно отметить, что Ла Лига, как и другие ведущие футбольные лиги, заинтересована в финансовом благополучии участников и предъявляет к клубам финансовые требования, несоблюдение которых ведёт к исключению из турнира. Так, например, в 2015 году футбольный клуб Эльче из-за долгов перед налоговыми органами был исключён из соревнования. Годом раньше клуб Эйбар после требований Ла Лиги об увеличении бюджета был вынужден провести краудфандинговую кампанию, в результате которой собственником клуба стали

³ Осипов И. Строго по паспорту: как в футболе выживают клубы с игроками из одного региона // Ведомости. 15.09.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/sport/football/articles/2024/09/13/1062185-strogo-po-pasportu-kak-v-futbole-vizhivayut-klubi-s-igrokami-iz-odnogo-regiona> (дата обращения: 10.04.2025).

более десяти тысяч болельщиков. В целом требования финансовой состоятельности к клубам катализируют гонку бюджетов, что также увеличивает разрыв между доминирующим и остальными клубами.

Во **французской Лиге 1** Пари Сен-Жермен (ПСЖ) всё чаще становится символом успеха французского клубного футбола, хотя даже относительно недавняя история клуба была весьма незавидной. К сезону 2010/2011 ПСЖ подходил в тяжёлом финансовом положении, имея многомиллионный долг. В тот сложный для клуба момент катарская инвестиционная компания Qatar Sports Investments приобрела 70-процентную долю ПСЖ, что позволило ему стать самым богатым клубом лиги, качественно развить клубную инфраструктуру и вести агрессивную трансферную политику на футбольном рынке, массово привлекая под свои знамёна суперзвёзд мирового футбола. По данным агентства Deloitte, ПСЖ занимает третье место по размеру доходов в футбольном мире⁴, входя в десятку самых дорогих по стоимости футбольных клубов в мире.

Наращивание финансового благополучия ПСЖ проходит на фоне больших финансовых проблем у ряда конкурентов. В частности, клуб Лион, неоднократно становившийся призёром Лиги 1 в изучаемый период, был в 2024 году условно дисквалифицирован УЕФА из-за финансовых проблем, а многократный чемпион страны клуб Нант вследствие финансовых сложностей ведёт борьбу за право остаться в турнире. Остальные клубы лиги также значительно уступают ПСЖ в обеспеченности ресурсами. Таким образом, Лига 1 — пример турнира, где наблюдается серьёзный дисбаланс в распределении талантов и концентрации футбольных суперзвёзд на поле.

В **немецкой Бундеслиге** доминирующий клуб также является самым богатым, демонстрируя в последние годы рекордные показатели капитализации и прибыльности⁵. Бавария стала символом успеха клубного немецкого футбола в мире, но тем не менее по-прежнему вызывает неоднозначную реакцию среди немецких болельщиков. По данным ведущего мирового агентства спортивной статистики Statista одинаковый процент немецких болельщиков (по 41%) заявили о своих симпатиях и антипатиях к клубу⁶. Такого высокого уровня антипатии не удостоился ни один другой клуб. Примечательно, что о нейтральном отношении к Баварии заявило меньше всего болельщиков, что говорит об эмоциональной привязанности (симпатии или антипатии) к доминирующему клубу. Подобная привязанность апеллирует, в том числе, к феномену «победы Давида над Голиафом».

В **английской Премьер-лиге (АПЛ)** за первые три десятилетия существования турнира наблюдается всё возрастающий разрыв между ведущими клубами и остальными участниками, приведший к формированию так называемой «большой шестёрки» клубов, которая в рассматриваемый период распределила между собой практически все призовые места в турнире. АПЛ является показательным примером европейского клубного турнира, когда увеличение разры-

⁴ Annual Review of Football Finance 2024 // [Deloitte.com](http://www.deloitte.com/uk/en/services/financial-advisory/analysis/deloitte-football-money-league.html). 25.06.2024 URL: <http://www.deloitte.com/uk/en/services/financial-advisory/analysis/deloitte-football-money-league.html> (accessed: 10.04.2025).

⁵ FC Bayern AG with record turnover of €952 million — €1.017 billion with Basketball and EV // FC Bayern München. URL: <https://fcbayern.com/en/news/2024/12/annual-financial-statement-for-season-2023-24> (accessed: 10.04.2025).

⁶ Gjerrulf R. Study: Dortmund are more popular than Bayern München // [Bulinews.com](https://bulinews.com/news/598/study-dortmund-more-popular-than-bayern-munchen). 17.08.2018. URL: <https://bulinews.com/news/598/study-dortmund-more-popular-than-bayern-munchen> (accessed: 10.04.2025).

ва в финансовом благополучии обусловлено неравномерным распределением средств от продажи прав на телевизионные трансляции и несоразмерными отчислениями от участия в международных турнирах УЕФА. Показательно, что все клубы «большой шестёрки» АПЛ в 2021 вошли в состав СЕ, что составило бы ровно половину от всех изначальных участников турнира.

В **российской Премьер-лиге (РПЛ)** финансовое благосостояние клуба тесно коррелирует с благосостоянием госкорпораций, выступающих спонсорами команд, и количеством средств, выделяемых из региональных бюджетов. Наибольшее вовлечение крупнейших отечественных госкорпораций в прямое или косвенное финансирование клубов помимо Зенита наблюдается у московских клубов. Москва и Санкт-Петербург при этом входят и в число самых продвинутых с точки зрения экономики регионов страны. Показательно, что за исследуемый период победителями РПЛ помимо Зенита становились исключительно клубы из Москвы. Призовые места в турнире в этот же период команды не из Санкт-Петербурга и Москвы занимали лишь пять раз (из тридцати возможных). Четыре из этих пяти призовых мест занимал клуб Краснодар, имеющий уникальную для РПЛ систему финансирования, предполагающую наличие исключительно частного капитала.

Особую остроту вопросы соревновательного баланса и регуляторной ответственности приобрели в России в сезоне 2024/25, когда сразу два клуба — Химки и Черноморец — были исключены из переходных матчей за право участия в РПЛ по итогам лицензирования⁷. Несмотря на занятое Химками 12-е место в таблице, клуб не получил лицензию из-за нарушений финансовых критериев, а затем начал процедуру банкротства. Черноморец, занявший третье место в Первой лиге, также не был допущен к стыкам из-за отсутствия домашнего стадиона, соответствующего регламенту. Эти случаи демонстрируют институциональные слабости национального футбольного управления, при которых формальные критерии не компенсируются системной поддержкой клубов. Более того, гибкость толкования правил лицензирования привела к правовому парадоксу — клуб Пари НН получил право остаться в РПЛ даже в случае поражения в стыках, что поставило под сомнение сам спортивный принцип отбора. Таким образом, кейс РПЛ 2025 года иллюстрирует, как формальное соответствие требованиям может подменять дух регламента, а лицензирование становится инструментом исключения слабых экономически, но не по спортивному результату.

Согласно данным Российского футбольного союза — главного футбольного регулятора в России, бюджеты клубов РПЛ в значительной степени зависят от так называемых «прочих операционных доходов», которые включают безвозмездные финансовые поступления от владельцев или акционеров⁸. По данным УЕФА, клубы РПЛ занимают шестое место в Европе по доходам от спонсоров. При этом доля доходов от спонсоров в РПЛ (59%) значительно выше, чем в ведущих европейских лигах. Например, для клубов Бундеслиги этот показатель составляет 39%, АПЛ — 30%, Ла Лиги — 26%⁹. Высокая доля доходов от

⁷ Паглазов Н. РФС объявил итоги лицензирования и пары стыков. И окончательно всех запутал // Чемпионат. URL: <https://www.championat.com/football/article-6025236-stykovye-matchi-za-vyход-v-rpl-pary-reglament-otsutstvie-licenzii-u-himok-i-chernomorca-ahmat-pari-nn-orenburg-sochi-ural.html> (дата обращения: 25.05.2025).

⁸ Ключевые финансовые показатели клубов РПЛ по итогам 2023 финансового года // Российский футбольный союз. 31.05.2024. URL: <https://www.rfs.ru/news/220511> (дата обращения: 10.04.2025).

⁹ The European Club Finance and Investment Landscape // UEFA. URL: <https://cdn.uefa.com/uefa-benchmarking-ecfil-report.pdf> (accessed: 10.04.2025).

спонсоров в общей структуре доходов клубов РПЛ увеличивает разрыв в благосостоянии клубов вследствие ограниченного репертуара возможностей для привлечения ресурсов в случае неспособности привлечь крупных спонсоров-го-скорпораций, количество которых тоже ограничено. Таким образом, РПЛ является примером ситуации, когда клубный футбол может эволюционировать от общественно значимого феномена на национальном уровне в элитарный товар, доступный ограниченному количеству участников рынка.

Финансовые возможности, спортивный результат и зрительский интерес. На основании данных авторитетного футбольного портала [Transfermarkt.world](https://www.transfermarkt.world)¹⁰ мы проанализировали связь между победой в турнире (спортивный успех) и общей рыночной стоимостью всех игроков (финансовые возможности). В условиях ФФП общая рыночная стоимость игроков в полной мере отражает возможности клуба по привлечению самых сильных и звёздных футболистов — ключевого профильного актива клуба.

Как видно из Таблицы 2, в 40 из 55 случаев (72,7%) победителем рассматриваемых турниров стали команды с наибольшей рыночной стоимостью игроков. Только дважды ими оказались команды, не представленные в Таблице 1 (Челси в АПЛ в сезонах 2014/2015 и 2016/2017). То есть доминирующий в плане спортивного результата клуб, также, как правило, имел и самый дорогой состав. Ещё в десяти случаях (18,2%) в турнирах первенствовали клубы, имевшие вторую по величине рыночную стоимость игроков. Соответственно, лишь в 4 случаях (7,3%) победителем турнира удалось стать команде, чья стоимость уступала первым двум командам. Этими командами стали Лестер в сезоне 2015/2016 (АПЛ, 11 место по стоимости), Локомотив в сезоне 2017/2018 (РПЛ, 6 место), Лилль в сезоне 2020/2021 (Лига 1, 4 место), и Атлетико Мадрид также в сезоне 2020/2021 (Ла Лига, 3 место).

Таблица 2

**Совокупная рыночная стоимость игроков команд — победителей турниров
(сезоны 2013/2014 — 2023/2024)**

Совокупная рыночная стоимость игроков у клуба-победителя	Премьер-Лига (Англия)	Бундеслига	Лига 1	Ла Лига	Премьер-Лига (Россия)
Наибольшая	9	10	9	6	6
Вторая по величине	1	1	1	4	3
Другая	1	0	1	1	1

Источник: составлено по данным [Transfermarkt.world](https://www.transfermarkt.world).

Тесная связь между результатом и финансовыми возможностями клуба повышает предсказуемость победителя турнира, что в теории должно приводить к снижению зрительского интереса к турниру. Для проверки данного предположения была проведена комплексная оценка зрительского интереса. Первым показателем оценки стала посещаемость матчей. Данный показатель важен для клубов с точки зрения получения дохода матч-дей (matchday), то есть дохода

¹⁰ Европейские лиги и кубковые турниры // [Transfermarkt.world](https://www.transfermarkt.world/wettbewerbe/europa). URL: <https://www.transfermarkt.world/wettbewerbe/europa> (accessed: 10.04.2025).

получаемого непосредственно в день матча в месте проведения игры (продажа билетов, клубной и сувенирной продукции, еды и напитков). Очевидно, что большая посещаемость увеличивает доход клуба.

На основе данных [Transfermarkt.world](https://transfermarkt.world) был составлен график (см. рис. 1), демонстрирующий динамику посещаемости в исследуемый период. График показывает, что наличие доминирующего клуба (повышение предсказуемости результата) не сказывается негативно на посещаемости турнира. Все зарубежные лиги демонстрировали незначительные изменения в посещаемости за исключением периода пандемии COVID-19, пришедшейся, в первую очередь, на сезон 2020/2021. РПЛ не смогла вернуться на допандемийный уровень посещаемости. Однако основная причина кроется во введении паспорта болельщика, приведшего к бойкоту части болельщиков, в том числе организованных (ultras).

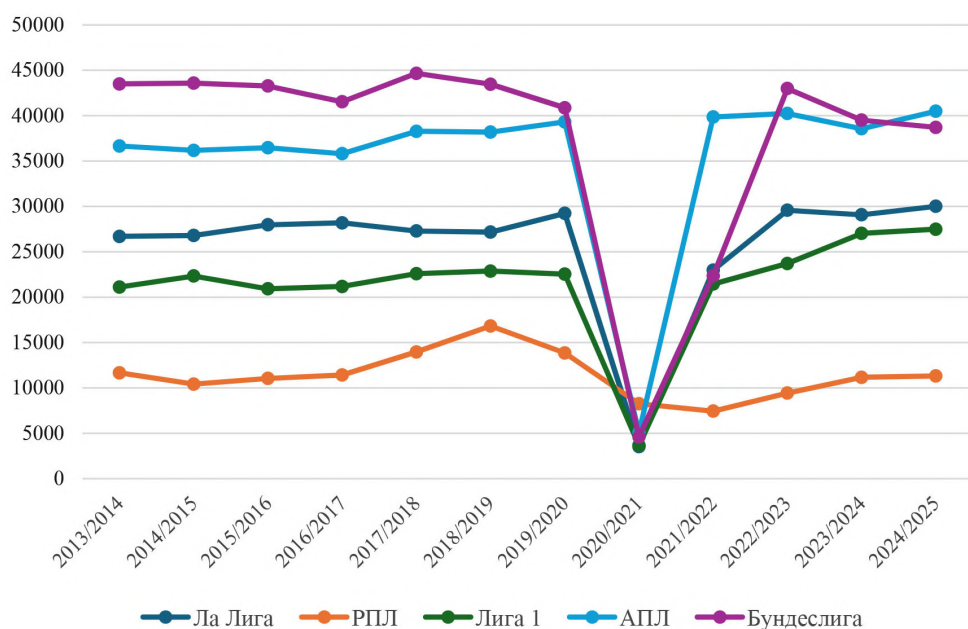

Рисунок 1. Динамика посещаемости турниров 2013/2014 — 2023/2024, количество человек

Источник: составлено по данным [Transfermarkt.world](https://transfermarkt.world).

Вторым показателем зрительского интереса стали доходы лиг, в которых определяющее значение имеют поступления от продажи прав на трансляцию. В отличие от размера аудитории (количества зрителей и/или просмотров) доходы показывают не только сам зрительский интерес, но и его капитализацию. На основе данных Statista был составлен график динамики доходов европейских футбольных лиг (см. рис. 2).

Как видно на Рисунке 2, доходность турниров не претерпела за исследуемый период значимых негативных изменений. Снижение доходов лиг наблюдалось в период ограничений, связанных с COVID-19, но после пандемии доходность вновь стала возрастать. Тем не менее, к сезону 2023/2024 рост замедлился, а в случаях Бундеслиги и Лиги 1 даже остановился. В Бундеслиге доминирование «Баварии»,

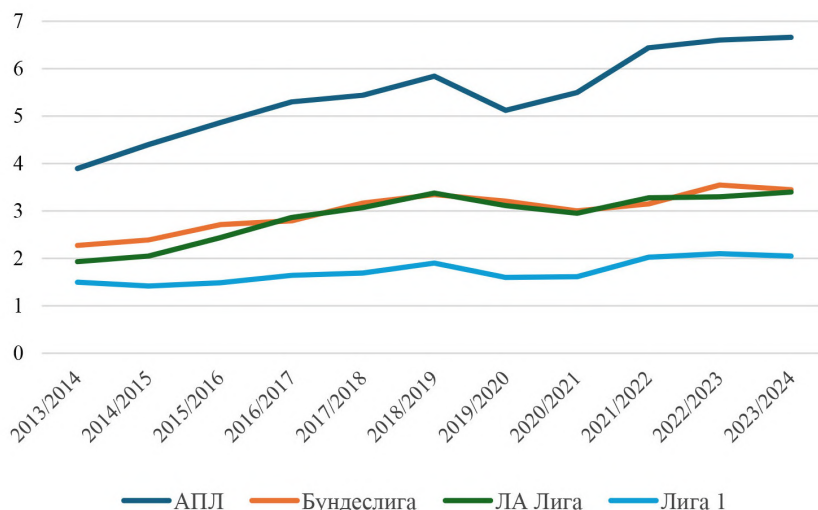

Рисунок 2. Динамика доходов турниров, в млн евро¹¹

которая выиграла десять чемпионатов за одиннадцать лет, частично снизило интригу и предсказуемость турнира, что отразилось в последние годы на снижении телевизионного интереса к матчам без участия «Баварии». Таким образом, лига сталкивается с вызовом сохранения баланса между спортивным доминированием и коммерческой привлекательностью. В Лиге 1 ПСЖ, благодаря агрессивной трансферной и маркетинговой политике, превратился в международный бренд, привлекающий болельщиков по всему миру. Высокая коммерческая и медийная активность клуба в социальных сетях и крупных медиаресурсах привела к значительному росту интереса к матчам с его участием, хотя общая посещаемость матчей Лиги 1 не продемонстрировала существенного роста. Такая ситуация подтверждает, что коммерческая привлекательность отдельных клубов не всегда прямо коррелирует с общей популярностью турнира. Однако вести речь о снижении общей доходности лиг пока явно преждевременно.

Случай РПЛ не встроен в сравнительную перспективу вследствие того, что доходы от продажи прав на трансляцию не определяют структуру доходов лиги. Так, например, согласно отчёту УЕФА за 2024 год, доля доходов от продажи прав на трансляции составила лишь 22,4% от общего дохода клубов¹². При этом права на трансляцию РПЛ в основном востребованы на внутреннем рынке, в то время как значимую часть доходов от продажи прав на трансляцию в европейских лигах составляют продажи за рубеж. Так, например, особенностью испанского футбола является явная концентрация зрительского интереса вокруг «Барселоны» и «Реала Мадрид», которые традиционно демонстрируют максимальную заполняемость арен и собирают наибольшее число зрителей. Популярность данных клубов выходит далеко за пределы Испании, а матчи с их участием, особенно

¹¹ Revenue of the Big Five soccer leagues in Europe from 2013/14 to 2022/23, with a forecast to 2024/25, by league // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/261218/big-five-european-soccer-leagues-revenue/> (accessed: 10.04.2025).

¹² Эрдниева К. Общая выручка клубов Российской премьер-лиги за 2024 год составила €981 млн // Forbes. 07.03.2025. URL: <https://www.forbes.ru/sport/532274-obsaa-vyrucka-klubov-rossijskoj-prem-er-ligi-za-2024-god-sostavila-981-mln> (дата обращения 10.04.2025).

очное противостояние, регулярно входят в число самых просматриваемых спортивных событий года в мировом масштабе. Кроме того, отстранение российских клубов от участия в турнирах УЕФА и санкции против российского спорта в целом делают сравнение с европейскими лигами некорректными. Тем не менее в постпандемийный период РПЛ демонстрирует рост финансового результата. Так, например, согласно налоговому отчёту РПЛ, чистая прибыль лиги за 2024 год составила 47,1 млн рублей, что на 16,3 млн рублей больше, чем было в 2023 году¹³.

Заключение. Проведённый анализ показал, что изменения социальных ролей европейских клубных турниров вызваны гиперкоммерциализацией современного футбола. Таким образом, социальные роли клубного футбола меняются не за счёт исчезновения интегративной функции, а вследствие её переориентации: от локальных, исторически укоренённых сообществ к глобальным, медийно-коммерческим аудиториям. Это происходит в ответ на структурное давление гиперкоммерциализации и концентрации капитала в руках немногих клубов. Трансформация социальных ролей клубного футбола проявляется в том, что, сохраняя свой объединительный потенциал, он всё меньше способствует социальной интеграции на основе традиционных социальных, культурных и политических идентичностей и ценностей, отражающих политические процессы, и структуру общества на субнациональном и национальном уровне. При этом всё больше интеграция сообществ осуществляется на основе футбола как бизнес-продукта, востребованного у глобальной аудитории. Концентрация популярных и звёздных игроков в доминирующих клубах обеспечивает устойчивый интерес к турниру и компенсирует ограниченность соревновательного баланса между всеми участниками турнира. Всё возрастающий разрыв между наиболее обеспеченными ресурсами клубов и остальными участниками турнира не является препятствием для эмоциональной привязанности болельщиков. Изначально неравное распределение ресурсов среди участников турнира не рассматривается как противоречие духу и природе спорта, а традиционные социальные и политические идентичности сосуществуют с глобальными спортивными идентичностями, которые отражают конъюнктуру футбола как глобального рынка.

Таким образом, в ведущих европейских и российской клубных футбольных лигах возможно сохранение и даже увеличение зрительской и коммерческой привлекательности турниров в ситуации ограниченной конкуренции за первенство, участниками которой являются лишь самые обеспеченные ресурсами клубы. Это ведёт к дальнейшей элитизации лиг, сдвигая баланс сил в сторону неравенства, вызванного стремлением к большей рыночной свободе и увеличению капитализации футбола. Дальнейшая элитизация клубного футбола способна в перспективе привести и к более радикальной трансформации социальных ролей футбола, связанных со сплочением болельщиков на наднациональном уровне и доминированием супранациональных футбольных идентичностей.

Библиографический список / References

1. Avila-Cano A., Triguero-Ruiz F. On the control of competitive balance in the major European football leagues. *Managerial & Decision Economics*. 2023;44(2):1254–1263. DOI 10.1002/mde.3745. EDN EVTYNY.

¹³ Зайцева Е. Чистая прибыль РПЛ за 2024 год составила 47,1 млн рублей // Forbes. 29.03.2025. URL: <https://www.forbes.ru/sport/533855-cistaa-pribyl-rpl-za-2024-god-sostavila-47-1-mln-rublej> (дата обращения 10.04.2025).

2. Януков С. Г., Бахтуридзе З. З. Влияние спорта на репутацию государств в современной политической повестке // Управленческое консультирование. 2022. № 7(163). С. 150–162. DOI [10.22394/1726-1139-2022-7-150-162](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-7-150-162). EDN [GNJBFE](https://www.edn.ru/1726-1139-2022-7-150-162).
Yanukov S. G., Bahturidze Z. Z. The Impact of Sport on the Reputation of States in the Modern Political Agenda. *Administrative Consulting*. 2022;(7):150–162. (In Russ.). DOI [10.22394/1726-1139-2022-7-150-162](https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-7-150-162).
3. Савинов Л. В., Алоян М. С., Шумасов М. А. Политизация спорта как явление и проблема // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 3. С. 107–118. DOI [10.12737/2587-6295-2021-5-3-107-118](https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-3-107-118). EDN [TBGHUV](https://www.edn.ru/10.12737/2587-6295-2021-5-3-107-118).
Savinov L. V., Aloyan M. S., Shumasov M. A. Politicization of sports as a phenomenon and problem. *Journal of Political Research*. 2021;5(3):107–118. (In Russ.). DOI [10.12737/2587-6295-2021-5-3-107-118](https://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-3-107-118).
4. Баранов В. А., Лубышева Л. И. Спорт высших достижений: социологический анализ миссии и потенциала спорта // Теория и практика физической культуры. 2021. № 3. С. 3–5. EDN [TBMZYX](https://www.edn.ru/10.12737/2587-6295-2021-5-3-107-118).
Baranov V. A., Lubyshcheva L. I. Elite sports: mission, resource and progress survey and analysis. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2021;(3):3–5. (In Russ.).
5. Бурдые П. Программа для социологии спорта // Начала : сб. М. : Socio-Logos, 1994. С. 257–275. Bourdieu P. Program for a Sociology of Sport. In: Choses dites. Moscow: Socio-Logos; 1994. P. 257–275. (In Russ.).
6. Friedman M. T., Parent M. M., Mason D. S. Building a framework for issues management in sport through stakeholder theory. *European sport management quarterly*. 2004;4(3):170–190. DOI [10.1080/16184740408737475](https://doi.org/10.1080/16184740408737475).
7. Vamplew W. The commodification of sport: exploring the nature of the sports product. In: Porter D., Vamplew W. (eds) Sport and entrepreneurship. Abingdon: Routledge; 2020. P. 37–50. DOI [10.4324/9781003018032-4](https://doi.org/10.4324/9781003018032-4).
8. Macedo A., Ferreira Dias M., Mourão P. R. A literature review on the European Super League of football – tracing the discussion of a utopia? *International Journal of Sport Policy*. 2022;14(3):563–579. DOI [10.1080/19406940.2022.2064895](https://doi.org/10.1080/19406940.2022.2064895). EDN [LTKLOS](https://www.edn.ru/10.1080/19406940.2022.2064895).
9. Brannagan P. M., Scelles N., Valenti M., Inoue Y. [et al.] The 2021 European Super League attempt: motivation, outcome, and the future of football. *International Journal of Sport Policy*. 2022;14(1):169–176. DOI [10.1080/19406940.2021.2013926](https://doi.org/10.1080/19406940.2021.2013926). EDN [UVBMQR](https://www.edn.ru/10.1080/19406940.2021.2013926).
10. Numerato D. Who Says “No to Modern Football?” Italian Supporters, Reflexivity, and Neo-Liberalism. *Journal of Sport and Social Issues*. 2014;39(2):120–138. DOI [10.1177/0193723514530566](https://doi.org/10.1177/0193723514530566).
11. Wagner U., Storm R. K., Cortsen K. Commercialization, Governance Problems, and the Future of European Football – Or Why the European Super League Is Not a Solution to the Challenges Facing Football. *International Journal of Sport Communication*. 2021;14(3):321–333. DOI [10.1123/ijsc.2021-0049](https://doi.org/10.1123/ijsc.2021-0049). EDN [LYRMVO](https://www.edn.ru/10.1123/ijsc.2021-0049).
12. Follert F., Emrich E. Was wäre wenn ...? *List Forum für Wirtschafts- und Finanzpolitik*. 2020;45(3):347–359. DOI [10.1007/s41025-019-00166-z](https://doi.org/10.1007/s41025-019-00166-z). EDN [ALIGRX](https://www.edn.ru/10.1007/s41025-019-00166-z).
13. Ahtiainen S., Jarva H. Has UEFA's financial fair play regulation increased football clubs' profitability? *European Sport Management Quarterly*. 2022;22(4):569–587. DOI [10.1080/16184742.2020.1820062](https://doi.org/10.1080/16184742.2020.1820062). EDN [MRVXVM](https://www.edn.ru/10.1080/16184742.2020.1820062).

Поступила: 16.04.2025. Доработана: 09.07.2025. Принята: 27.07.2025.

Сведения об авторах:

Горохов Виталий Александрович, кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительных политических исследований, руководитель магистерской программы «Управление спортивной деятельностью и организация крупных спортивных мероприятий», Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС.

Санкт-Петербург, Россия.

gorokhov-va@ranepa.ru

Author ID РИНЦ: [301792](https://elibrary.ru/301792); ORCID: [0000-0003-1710-4677](https://orcid.org/0000-0003-1710-4677)

Нарышкин Кирилл Александрович, магистрант, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС. Санкт-Петербург, Россия.

knaryshkin-23@edu.ranepa.ru

Author ID РИНЦ: [1289157](https://elibrary.ru/1289157)

V. A. Gorokhov¹, K. A. Naryshkin¹

¹ North-Western Institute of Management — Branch of RANEPA,
St Petersburg, Russia

TRANSFORMATION OF THE SOCIAL ROLES OF CLUB FOOTBALL IN EUROPE AND RUSSIA AMID GROWING ECONOMIC INEQUALITY

Abstract. The article analyzes the relationship between financial well-being, sporting performance, and spectator interest in the leading national European club competitions in the context of the evolving social roles of contemporary football. Drawing on the theoretical debate on inequality of opportunity in modern club football, the authors contrast the leading European clubs' pursuit of greater market freedom with the Union of European Football Associations' (UEFA) policy aimed at ensuring equal opportunities and unified regulatory standards. Based on a comparative analysis of the top national football leagues in England, Spain, France, Germany, and Russia from 2014 to 2024, the authors test the assumption that disparities in clubs' financial resources may undermine the perception of football as a common good due to the dominance of certain clubs and the growing predictability of sporting outcomes. Using match attendance and league revenues as indicators of spectator interest and its commercial capitalization at national and global levels, the authors conclude that football retains its social significance; however, its social roles undergo transformation, driven by the concentration of attention on the most decorated clubs. This concentration, on the one hand, exacerbates the gap between dominant and other clubs in the league, while on the other hand, it sustains the tournaments' commercial appeal by engaging not only national but also global audiences.

Keywords: football, inequality, sports economics, sociology of sports, spectator interest, commercialization of sport, social roles, national football leagues

For citation: Gorokhov V. A., Naryshkin K. A. Transformation of the social roles of club football in Europe and Russia amid growing economic inequality. *Science. Culture. Society.* 2025;31(4):162–175. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/nko.2025.31.4.11>

Received: 16.04.2025. Corrected: 09.07.2025. Accepted: 27.07.2025.

Author information:

Vitalii A. Gorokhov, Candidate of Political Science (PhD equivalent),
Associate Professor at the Faculty of Comparative Political Studies,
Head of the Master Program “Sports Industry and Sports Event Management”,
North-Western Institute of Management — Branch of RANEPA, St Petersburg, Russia.
gorokhov-va@ranepa.ru
ORCID: 0000-0003-1710-4677

Kirill A. Naryshkin, Master's student,
North-Western Institute of Management — Branch of RANEPA, St. Petersburg, Russia.
knaryshkin-23@edu.ranepa.ru